

БУДУЩЕЕ БИБЛИОТЕКИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

Леонов В. П. (БАН РАН)

Приступая к изложению, сделаем одно уточнение. В названии статьи звучит «будущее библиотеки», «будущее библиотеки» – не совсем то, что «библиотека будущего». Библиотека будущего – это такая библиотека, которая будет существовать через много лет. Это ее состояние в будущем. Мы не можем предсказать такую библиотеку. Можно строить ее варианты, например, «Мировой мозг» (Г. Уэллс) или «Вавилонская библиотека» (Х. Борхес). Библиотека будущего не предсказуема в той мере, в какой на нее оказывает влияние развитие нашего знания. Узнать это можно только тогда, когда оно произойдет. В таком случае предсказывать уже будет поздно. Повторю тезис философа К. Поппера (1902 – 1994): «*Предсказание станет послесказанием*».

Будущее библиотеки – это тенденции, линии ее развития, пути, идущие из прошлого через настоящее вперед. В этой ситуации применимы избирательные методы изучения библиотеки, которые позволят наметить направления исследований в сторону будущего. Один из них – метод наблюдения.

Наблюдая в течение ряда лет направления развития библиотеки в условиях социальных и технологических перемен, можно, с одной стороны, предположить, что она сохранится и в будущем. С другой – мы не знаем, куда нас влечет ее развитие. Мы привыкли к библиотеке как к удобному местопребыванию. Но библиотека – не «местопребывание». Ее развитие призывает нас идти вперед, в более или менее постоянном направлении, и нам надо знать, куда.

Итак, цель статьи состоит в том, чтобы наметить контуры и способы, которые позволят проследить за библиотекой, уходящей в будущее. Другими словами, попытаться понять ее состояние как живого организма, уловить то общее, что связывает ее со словом, чтением, действием со стороны читателя. При этом важно заметить, что жизнь, судьба *конкретной библиотеки* не зависят от ее возраста. Можно сформулировать совокупность фактов, влияющих на ее поведение, но мы не можем приблизительно сказать, даже в нашем теоретическом описании, почему именно ей выпала такая судьба.

Теперь об общей идее (концепции, теории), положенной в основу будущего библиотеки. Она не предполагает разрушения прошлого опыта и возведения сегодня на старом месте, где была библиотека, небоскреба. Новая идея скорее напоминает восхождение на гору, которое открывает нам новые и широкие виды, показывающие неожиданные связи между библиотекой, какой она была, стала сегодня и ее богатым окружением. Но отправная точка, откуда мы начали восхождение, еще существует, и ее можно увидеть, хотя она кажется меньше и составляет крохотную часть открывшегося нашему взору обширного пейзажа. Этого состояния, с которого открывается перспективы развития библиотеки, мы достигаем в результате изучения ее прошлого и настоящего на пути в будущее. Вместе с тем, надо помнить, что, создавая свою картину, мы никогда не сможем быть уверенными в том, что эта картина – единственная и соответствует реальному положению вещей. Попытки прочитать великую повесть о книге, библиотеке, библиографии так же стары, как и само человеческое мышление. Однако, лишь немногим более четырех столетий назад ученые начали понимать язык повестей, хранимых веками в библиотеках, архивах и музеях. С этого времени, то есть с эпохи Возрождения, чтение продвигалось быстро. Развивалась техника библиотечных исследований, изучались методы построения систематических классификационных схем, принципов описания документов. На их основе была создана поверхностная, состоящая из разрозненных фрагментов, картина книжного и библиотечного мира. Затем появилось множество новых источников и неизвестных фактов, понимание которых в свете дальнейших исследований требовало пересмотра ранее принятых решений.

I. Главная фундаментальная проблема, с которой сталкивается исследователь при изучении роли и места библиотеки в обществе, остается в течение многих лет неразрешенной из-за ее сложности. Это – проблема эволюции.

Эволюция библиотеки сравнима с эволюцией сознания человека. Но сегодня наука не в состоянии конструктивно описать феномен человеческого сознания. Сознание подобно ветру: его не видишь, но чувствуешь его проявление. Если бы не было сознания, человек никогда ничего не смог бы узнать, потому что наше сознание всегда осознанно. Так и библиотека. Она оказывает комплексное и благоприятное воздействие на развитие сознания человека, проявляясь в частности, в таких внешне невидимых, но внутренне проявляемых процессах, как озарение, «серендипность», «отрицательная способность».

Развитие библиотеки изменяется вместе с эволюцией сознания человека, вместе с книгой, вместе с материальными носителями и технологиями ее создания и распространения. В прошлом библиотеки отражены все особенности книжного мира, накопленные цивилизациями за тысячелетия усилий по сохранению и разумному использованию человеческих знаний. Темпы эволюции библиотеки на каждом этапе ее развития проявляются в актуализации основной ее функции – поисковой. Главное здесь – понимание, для чего, ради какой цели и на каком этапе уделяется ей повышенное внимание. Например, электронные технологии, развившиеся за последние полстолетия, создали небывалые возможности для формирования фондов, библиографирования, поиска информации и обслуживания читателей.

Одним из примеров может служить спроектированная Хельмутом Яном для Чикагского университета библиотека имени Джо и Рикки Мансуэто (рис. 1), где внедрена полностью автоматизированная система поиска и доставки книг читателю. Современное хранилище на 3,5 миллиона книг скрыто под землей и представляет собой настоящее чудо инженерной мысли. Каждый экземпляр книги снабжен штрихкодом, содержащим всю информацию об издании. Посетители Библиотеки делают заказы через компьютер, и электронный «библиотекарь» передает информацию в книгохранилище, откуда роботизированная техника доставляет экземпляр книги читателю в течение нескольких минут или выводит текст с оцифрованного издания на экран монитора.

Рис. 1. Библиотека имени Джо и Рикки Мансуэто

Но за все, в том числе за новые возможности, нужно платить, в данном случае – усложнением языка библиотечно-библиографических процессов. Изменение условий работы может привести к изменению предмета изучения; изменчивость может возникнуть не внутри, а вне библиотеки, что, в свою очередь, приведет к моральному старению ее подсистем.

Наши знания о библиотеке, ее функциях и взаимосвязи с читателем позволяют выделить следующие этапы эволюции.

Описательный (дескриптивный) – самый протяженный, идущий от античной эпохи до эпохи Возрождения. Его цель – в познании феномена библиотеки. Библиотеку на этапе зарождения можно рассматривать как *тело*, вневременное и безотносительное, полностью

завершенное в самом себе. В этом теле еще нет души. Приведу в качестве примера каталог Каллимаха Киренского (280 – 240 гг. до н.э.), ученого и поэта, работавшего хранителем Александрийской библиотеки в течение двадцати лет, с 260 по 240 гг. до н.э. Каллимах впервые заговорил на языке, который понятен современному библиографу. Вершина описательного этапа библиотеки - эпоха Возрождения, знаменующая собой единство божественного и человеческого. К читателю библиотека пока не обращается, но уже «захватывает» его душу в свое пространство. Читатель погружается в нее, она втягивает его своей мощью. Теперь через библиотеку и библиографию лежит путь к пониманию книжной Вселенной.

В XVIII веке на смену описательному этапу приходит социологический. Здесь первенство принадлежит эпохе Просвещения. Эпоха Просвещения выдвинула на передний план развитие знания во имя улучшения жизни общества. На социологическом этапе эволюции «разрушается» единство Творца и человека, нарушаются связи библиотеки с обществом. Из этого сопротивления власти выросла роль читателя.

Современный этап эволюции библиотеки – информационный. Потребности общества порождают новую изменчивость функций библиотеки и процессов описания результатов исследования. Главное место отводится поиску его алгоритмизации и читателю. Используя в конкретной ситуации услуги библиотеки, специалисты недооценивают тот факт, что ее исходная поисковая функция шире – в ней есть открытие, исследование, переживание. Эти сопутствующие аспекты поиска по запросу у большинства читателей уходят на второй план или вообще не принимаются во внимание. Вот характерное признание: *«... когда мы формулируем цели библиотеки исключительно в информационных терминах, – пишут специалисты в сфере культурной политики Ч. Лэндри (Великобритания) и М. Пахтер (США), – мы подчеркиваем лишь ее утилитарную роль, исключая другие ценности, такие как исследование, открытие, переживание. Или возьмем проект, осуществляемый в библиотеках Tower Hamlets, одном из районов Лондона, которые будут превращены в «магазины идей» – здесь в библиотечный мир очевидно просачивается язык коммерции, подсказывающий мысль о торговле знаниями. При этом исходная поисковая функция библиотеки, таящая в себе обещание наткнуться на что-то неизвестное, уходит на задний план».*

У современного исследователя огромное богатство: используя традиционные и новейшие технологии, он может обратиться к любому источнику информации. Возникает парадокс: чем легче это дается, тем больше он стремится к нулю. Наши научные термины, понятия и проблемы ему неинтересны, следствием чего являются упрощение и вульгаризация не только библиотечных процессов, но и результата поиска, неправильное их видение и истолкование. Сегодняшние ученые не хотят слушать голосов коллег, предупреждающих о разобщении, а рядом появляются авторитеты из других областей и говорят, что то, чем они занимаются в библиотеке, уже никому не надо, оно уже ушло в прошлое. Отсюда вывод: надо изучать эволюцию.

Наши рассуждения об эволюции библиотеки и ее этапах позволяют сформулировать некоторые выводы:

1. Библиотека – мощный ускоритель сознания человека. Ее эволюция есть попытка представить библиотечный ландшафт сегодня.

2. Каждый этап (описательный, социологический, информационный) целостно воспроизводит функции библиотеки, роль читателей предшествующих поколений, т.е. целостно воспроизводит предысторию своего развития. Противоречия, возникающие в ходе эволюции, носят временный характер и разрешаются в измененном виде на новом уровне развития.

3. Постепенное сжатие во времени этапов развития библиотеки есть проявление общей закономерности эволюционного процесса.

II. Второе направление изучения будущего библиотеки связано с расширением свободы доступа читателей к фондам библиотек. Выделю основное. Для каждого этапа

эволюционного развития существует свое, принятое в данном обществе, понимание свободы доступа. Так, если сравнить в этом отношении ограничение доступа к литературе, допустим, в средние века с ограничением доступа в XX столетии и проследить весь путь дальнейших изменений до нашего времени, то сегодня можно наблюдать возрастание степеней свободы. Сегодня библиотеки предоставляют открытый доступ к книгам, переведенным в цифровой формат. Современные технологии радиочастотной идентификации позволяют надежно защитить печатные книги, расположенные в читальных залах открытого доступа библиотек. Свобода доступа читателей к фондам библиотеки развивается по мере возрастания демократических начал в обществе.

III. Третье направление изучения будущего библиотеки предполагает дальнейшее исследование роли *личностного начала* в ее развитии. За четыре тысячелетия существования библиотек их история украшена многими именами.

Так, еще в Александрийской библиотеке (III – I вв. до н.э.) работали Деметрий Фалерский (350 – 283 до н.э.), Каллимах Киренский, Зенодот Эфесский (325 – 260 до н.э.), Аполлоний Родосский (295 – 215 до н.э.), Аристофан Византийский (257 – 180 до н.э.). Они прославились тем, что своими знаниями заслужили уважение ученых и поэтов своего времени: Эвклида, Гиппарха, Архимеда, Аристарха Самосского и других.

На заре Нового времени созданием библиотек в Европе занимались Ф. Петрарка (1304 – 1374) и Дж. Боккаччо (1313 – 1375), позже руководили ими Г. В. Лейбниц (1646–1716) и И. В. Гете (1749 – 1832); в прошлом веке – Х. Л. Борхес (1899 – 1986).

В России созданием библиотек занимались Иван Грозный, Петр Первый, Екатерина Вторая. В них работали И. Д. Шумахер и А. И. Богданов, Н. И. Лобачевский, И. А. Крылов, В. В. Стасов и Н. Ф. Федоров, другие выдающиеся деятели науки и культуры.

IV. Четвертое направление изучения будущего библиотеки связано с дальнейшим развитием информационных технологий. Характерно, что они развиваются не прямолинейно, а пульсируя, проходя определенные стадии. Сегодня современные технологии успешно внедряются в библиотечную деятельность при наличии массового спроса на информацию, о чем свидетельствует появление такой разновидности библиографии, как *технобиблиография*.

И вот мы подходим к самому важному вопросу: не таится ли в современной библиотеке опасность ее гибели, исчезновения на фоне развивающихся технологий? Не наступит ли в будущем такой период, когда в традиционной библиотеке исчезнет потребность? Ведь уже сейчас существует много мобильных библиотек, содержащих необходимую пользователю информацию.

Я полагаю, что это не случится, и вот почему. Мир наших чувственных восприятий неисчерпаем. Реальность, созданная современной библиотекой, конечно, далеко ушла от реальности прежних дней. Но цель осталась по-прежнему одна. С помощью библиотеки мы пытаемся упорядочить мир наших чувственных восприятий. Мы желаем, чтобы наблюдаемые изменения и препятствия, возникающие на пути к познанию, следовали из нашего понимания реальности.

V. Пятое направление изучения будущего библиотеки – это вхождение и участие ее в мировом информационном процессе. Для использования мирового опыта сейчас фактически нет границ – ни национальных, ни временных. Мы не только имеем доступ к библиотекам других стран и континентов, но, прежде всего, имеем возможность глубже проникнуть в ценности собственного прошлого.

Определив тенденции и некоторые направления изучения будущего библиотеки, мы видим, что они не случайны, что они устойчивы и связаны с развитием общества. Для развития общества характерно не только его постепенное усложнение, но и сохранение памяти прошлого, развитие индивидуального начала. Это дает нам основание вывести отдельные направления изучения библиотеки за пределы современности в будущее. Но будущее библиотеки складывается не только из одних направлений, поэтому целостной

картины из них создать невозможно. И здесь исследователю без обращения к психологии не обойтись. Я подхожу к давней идее о единой триаде библиотеки, состоящей из тела, души и действия. Библиотека – это целостная живая форма, а не сложение, не сумма внешнего (тела) и внутреннего (души, сознания). Она изначально едина, а значит – неделима. Ее справочный аппарат «... отражает организацию библиотеки как культурной памяти человечества; он напоминает скорее человеческое сознание, чем механическую систему. В нем заложены неожиданные связи, непривычные пути нахождения и «вспоминания» данных» (Ю. А. Шрейдер).

Порассуждаем вместе с психологом В. П. Зинченко, обращаясь не только к психологии, но и к поэзии. «...Тело, – утверждает В.П. Зинченко, – является функциональным органом души, а душа – функциональным органом тела».

Рис. 2. О. Мандельштам

В качестве примера приведем стихотворение О. Мандельштама (1891 – 1938) (рис. 2). В восемнадцать лет поэт сочинил такие строки:

*Дано мне тело –
что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?*

Строки поэта можно понять двояко, – комментирует В. П. Зинченко: то ли речь идет о собственном теле, то ли о теле другого. И добавляет: оба смысла равно замечательны и важны... поэтические метафоры таят в себе семена научных теорий, в том числе психологических. Заметим, что задолго до В. П. Зинченко, еще в 30-е годы прошлого столетия, индийский библиотековед Ш. Р. Ранганатан (1892 – 1972), определил библиотеку «растущим организмом» («*A Library is a growing organism*»). Чтобы быть живым, надо постоянно совершать усилие, надо двигаться. Недвижимая библиотека – это не живое тело, а мертвая материя. С этим утверждением нельзя не согласиться. Мертвыми, считает В. П. Зинченко, бывают и образы, и слова, и угасшие чувства, и не пережитые лично мысли. Одна из таких мертвых библиотек описана в романе испанского писателя К. Р. Сафона «Тень ветра». Роман открывается главой «*Кладбище забытых книг*». Движение библиотеке задает читатель. Он – пусковой механизм. Библиотека начинает оживать. Теперь мы воспринимаем ее как действие, как текст, который надо понимать и интерпретировать. Так появляется новый образ. Движение читателя осуществляется через чтение.

Чтение управляемо и активно благодаря тому, что читатель обладает чувствительностью к самому себе. Вместе с тем, движение чувствительно и к ситуации, в которой все происходит. В итоге живое движение порождает душу, дух, образы.

Перефразируя В. П. Зинченко, можно сказать, что *библиотека как тело становится функциональным органом души, а душа – функциональным органом библиотеки*. Поэтому изучение библиотеки не может не быть душевно, с действием, чувством, образом и словом. Каждое из них структурно содержит в себе и внешнее, и внутреннее. Слово, которое было *вначале*, проникает в образы тела библиотеки; создается ощущение, что библиотека становится «говорящей», беседующей не только с собой, но и с читателем в процессе чтения. Такое ощущение ведет к пониманию, которое прекрасно передал О. Мандельштам:

*Мы только с голоса поймём,
что там царапалось, боролось,
И черствый грифель поведем
Туда, куда укажет голос.*

Что из этого следует? Мои соображения таковы: используя опыт и методы психологии, библиотеку можно рассматривать как *школу*, где осуществляется *союз души и слова*, где присутствуют действие, образ и чувство. Такой она была в прошлом, такой нам представил ее Н. А. Рубакин (1862 – 1946), такая она сегодня и такой идет в будущее...

Все изложенное позволяет сделать следующий вывод:

Намеченные исследовательские направления тесно связаны между собой. Вместе с тем, в библиотеке в процессе общения формируются особенные составные части, которые по своей природе либо изменяются мало, либо остаются неизменными в течение длительного времени. Без них не могло бы быть преемственности. Следовательно, прошлое и настоящее библиотеки останутся и в будущем. Поэтому будущее библиотеки как предмет изучения многогранно; оно отталкивается от прошлого библиотеки, поглощает настоящее и обогащается идеями смежных научных дисциплин. Среди них, на мой взгляд, на лидирующие позиции сегодня выходит психология.